

ПЕВЕЦ РОССИИ

«Великий учитель музыкальной правды» — так известный критик В. Стасов определил место Федора Ивановича Шаляпина в культуре нашей страны, в сердцах людей. Гениальный певец и трагедийный актер, во всей истории мирового оперного искусства никем не превзойденный по силе воздействия на слушателей, Ф. Шаляпин был ярчайшим выразителем в этом искусстве национального русского начала. Алексей Максимович Горький писал, что «Шаляпин — лицо символическое... Такие люди, каких он, являются для того, чтобы напомнить всем нам: вот как силен, красив, талантлив русский народ!»

Величие и неподражаемость Шаляпина-художника раскрывались не только в уникальности его голоса — высокого баса поразительной красоты звучания, гибкости и тембрового богатства; не только в ред-

ком искусстве нюансировки и фразировки, в свободе исполнения музыки, основой которой у него всегда был непреклонный ритм; не только в огромном даре перевоплощения, дававшем артисту возможность с одинаковым совершенством исполнять партии трагедийные, романтические, героико-эпические, бытовые, сатирические в более чем шестидесяти операх, охвативших все богатство стилей и почерков композиторов самых разнообразных эпох и национальных школ.

Самым удивительным в искусстве Ф. Шаляпина было умение раскрыть с предельной ясностью всю глубину внутреннего мира своих сценических героев, заставить слушателей сопереживать, беспредельно верить происходящему на сцене. Любой оттенок в звучании голоса, жест, манера походки, элемент грима — все это

было у Шаляпина направлено на то, чтобы постичь характер, душевные движения тех персонажей, чья жизнь воплощается на сценической площадке.

Создатель непревзойденных по яркости и точности характеристик оперных образов, Ф. Шаляпин не менее вдохновенным и великим был на концертной эстраде как исполнитель камерного вокального творчества и русских народных песен. Да, поднимая на небывалую высоту русское оперное искусство, заставив прислушаться к нему и полюбить это искусство музыкальную общность многих стран мира, он и для национальной песни, романса сделал не меньше. Глинка, Даргомыжский, Мусоргский, Римский-Корсаков, Рахманинов и другие корифеи русской музыки нашли в нем гениального интерпретатора своего камерного творчества, художника, с волшебным ма-

стерством превращающего вокальную мелодику в зримый образ.

О том, как Ф. Шаляпин исполнял русские народные песни, лучше всего говорит такая близкая и знакомая всем «Дубинушка». Ведь именно благодаря гению великого певца впервые зазвучала эта песня как массовая, революционная. И записана она была на ноты с голоса Ф. Шаляпина в 1905 году.

13 февраля исполнилось 100 лет со дня рождения Федора Ивановича Шаляпина. Эту знаменательную дату отмечают все народы нашей Родины, ибо опосредственно влияние гениального русского художника на развитие многих национальных культур было исключительно велико.

Нельзя не вспомнить, что его приезд в Минск в марте 1896 года с концертами вызвал к молодому певцу (ему было тогда 23 года) огромный интерес общественности. Как писала в те дни пресса, концерты эти «прошли с громадным

успехом... Вызовам и аплодисментам — не было конца». Сейчас, по прошествии многих десятилетий, трудно, конечно, определить программу этих шаляпинских выступлений. И все-таки, зная, что к тому времени артист уже перешел из труппы Петербургского Мариинского театра в Московскую частную русскую оперу С. Мамонтова, можно представить круг исполненных в Минске произведений и среди них песню Варлаама из оперы «Борис Годунов». Основой этого произведения Мусоргского явилась белорусская народная песня в записи Римского-Корсакова.

Партнерами Ф. Шаляпина по русским оперным сценам были А. Бо-

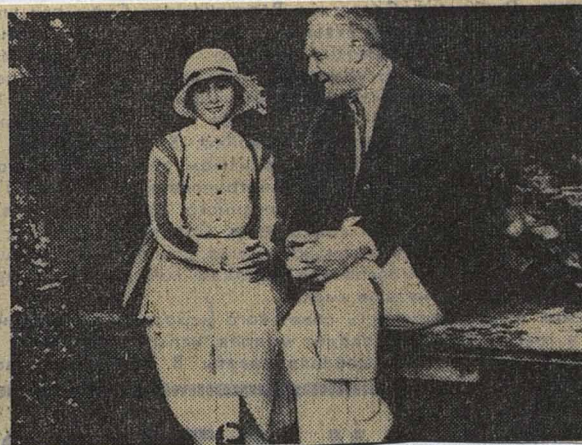
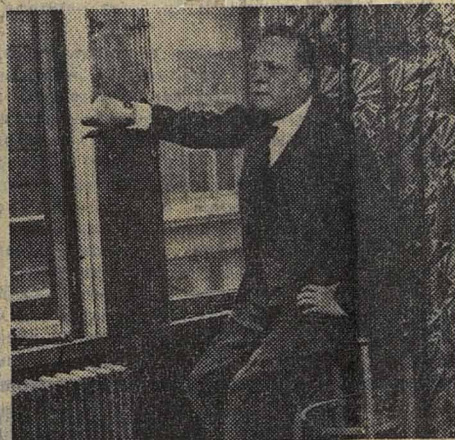
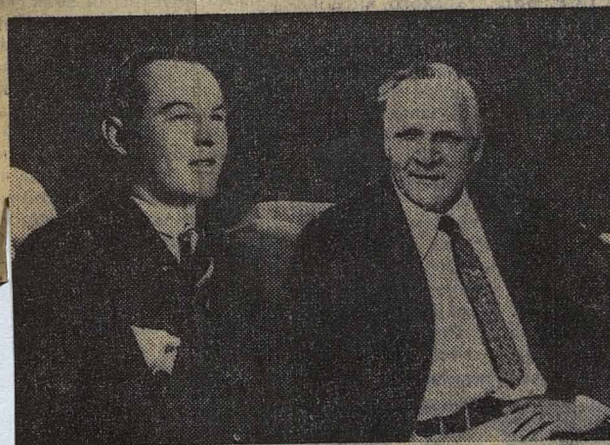
начич и Е. Виттинг, впоследствии профессора Белорусской государственной консерватории. Это они, учившиеся в свое время «музыкальной правде» у Ф. Шаляпина, воспитали потом таких крупнейших деятелей белорусской оперной сцены, как Л. Александровская и Н. Ворзулев, пленявших наших зрителей глубиной постижения характеров воплощаемых ими на сцене героев.

Вспомним влияние Шаляпина — исполнителя и его репертуара на формирование белорусского поэта Максима Богдановича. Дело не только в том, что в юношеские годы, общаясь с гениальным артистом, приходив в Нижний Новгород к М. Горькому, будущий

поэт полюбил такие шедевры, как «Князь Игорь», «Руслан и Людмила», «Псковитянка», «Садко», «Борис Годунов», «Фауст», романсы Чайковского, Мусоргского, Рубинштейна, Гречанинова. Непосредственное, живое исполнение певцом вызвало к жизни у М. Богдановича многие дивные поэтические строфы — «Летописца», «Зачарованного царства», лирической книги «Венок».

Примеры можно продолжить, и все они подтверждают, что «великий учитель музыкальной правды» Федор Шаляпин был и остался солнцем культуры нашей Родины, всего передового человечества.

И. НИСНЕВИЧ.

В Государственном центральном архиве кинофотофонодокументов БССР хранится двадцать один фотоснимок последних лет жизни великого русского певца Федора Шаляпина. Имен авторов этих снимков мы не знаем. По-видимому, это были фотолюбители. На фотографиях — Федор Иванович в рабочей столовой какой-то фермы; в роли самодельного кузнеца — не на сцене, а в настоящей кузнице; среди медицинского персонала во время своей болезни; с женой и дочерьми; в день своего пятидесятилетия; с группой артистов... Другие снимки запечатлели Шаляпина в дни гастрольных выступлений в Германии, Австрии, Голландии... Несмотря на многие годы, прошедшие со времени съемки, фотографии хорошо сохранились, с них изготовлены негативы, и дальнейшая их «жизнеспособность» вполне обеспечена.

На публикуемых снимках: Ф. Шаляпин с польским певцом Яном Кипурой; у раскрытого окна: Л. СИРОТКИНА, сотрудница музея, Е. САДОВСКИЙ.